

Национальный парк «Онежское Поморье»

МЫ — соседи!

№13, 2022

7 НОВЫЙ МУЗЕЙ
В ЛОПШЕНЫГЕ

12 ГЕНЕТИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ ПОМОРОВ

22 МУЗЕЕФИКАЦИЯ
КИТА В ЛУДЕ

25 ДЕСЕРТ
ГАЛАГАТКА

*«Мама была заботна,
мастерица, расторопна»*

03 Север, воля, надежда — страна без границ...

06 Петровскими путями, поморскими берегами

07 Дом на восьми ветрах: в Лопшеньге открыл двери новый музей

10 Жила-была жёнка

12 Генетический портрет поморов воссоздан учёными

14 «Нет глуше места»

16 Юные экскурсоводы подвели итоги сезона

18 Как поговорить с кораблём и приготовить пасту для слона?

22 Музеефикация кита: в Луде появится редчайший экспонат

24 Летающие жители полуострова: утка, шмель и мышь

25 Галагатка — десерт из несладкого детства

↑
После вьюги. Пертоминск.
Фото Евгения Мазилова

Почтовый адрес:
163000, Россия, г. Архангельск,
ул. Наб. Северной Двины, д. 78
Телефон: 8 (8182) 28-65-23
E-mail: info@kenozero.ru

Визит-центры ФГБУ
Национальный парк «Кенозерский»:
в городе Архангельске
ул. Наб. Северной Двины, 78
в городе Северодвинске
ул. Новая, д. 1А, строение 3

Официальные сайты:
ФГБУ «Национальный парк
«Кенозерский» → kenozero.ru
Национальный парк
«Онежское Поморье» → onpomor.ru
Группа ВКонтакте → vk.com/onegapomorie

Издаётся ФГБУ «Национальный
парк «Кенозерский»
Вёрстка — Антон Зубов
Подписано в печать
Отпечатано в типографии

Формат 60 × 84/8. Заказ
Тираж
На передней обложке использованы
фотографии Натальи Рождественской

Север, воля, надежда — страна без границ...

↑
Онежский берег.
Фото Ильи Бармина

Национальный парк «Онежское Поморье» шесть лет назад перешёл под управление ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»

На самом деле про Онежское Поморье я слышала ещё в 1990-е годы, когда Аркадий Федорович Личутин (он был тогда первым заместителем Главы администрации области) озаботился, почему бы не создать национальный парк регионального значения на всём Онежском полуострове. И предлагал взяться за него. Для меня это было невозможным: только-только создан Кенозерский национальный парк, и в нём толком ещё ничего нет...

Создали национальный парк «Онежское Поморье» только в 2013 году, и на гораздо меньшей площади — вся центральная часть была отдана в рубку лесопромышленникам. Наше руководство в Минприроды РФ снова предложило мне возглавить «Онежское Поморье». Я отказалась. Директором Парка стал Олег Леонидович Продан. А когда в 2016 году он трагически погиб, меня вызвали в Москву, и дальнейшее сопротивление было неконструктивным.

Елена Шатковская,
директор ФГБУ
«Национальный парк
«Кенозерский»

Так совпало, что в это время я испытывала «кризис жанра»: думалось, что в Кенозерье я сделала всё, что могла, что надо уходить. Но, наверное, кто-то там, наверху думал иначе. И «Онежское Поморье» стало новым вызовом, даже было интересно начать новое дело практически с нуля.

В декабре 2022 года исполнилось уже шесть лет с момента, когда национальный парк «Онежское Поморье» стал неотъемлемой частью ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». И теперь у нас есть все составляющие формирования культуры Русского Севера: Кенозерье — «культура леса» древних финно-угорских племён, «культура поля» славянского населения, в основе которой было земледелие и христианство, и «культура моря» Онежского Поморья. Вся история поморов держится на морском промысле, как они говорят: «Море — наше поле».

На Русском Севере территории живые, и они сами определяют, кого пустить, а кого — нет. Так же, как и северяне: далеко не каждого к себе подпустят

↑
День рыбака
в Летнем Наволоке.
Фото Александры
Яковлевой

В Онежском Поморье нам не досталось практически ничего (вот совпадение с Кенозерьем!), кроме вагончика на колесах да недостроенной бани на шатающихся сваях в деревне Луда. А ещё у большинства местных жителей сложилось довольно негативное отношение к национальному парку.

Из личных впечатлений. Я очень ждала встречи с Территорией, Поморье я видела только с борта пароходов, на которых добиралась на Соловки, когда работала в Соловецком музее-заповеднике. И картинка в голове про особость загадочного Поморья сначала не совпала с увиденным. Меня не впечатлила гражданская архитектура (я представляла её себе монументально-суровой, как поморы, а увидела нарядные дома. Наверное, сейчас я понимаю, почему люди так стараются привнести цвет в свою жизнь, и знаю, почему поморские деревни расположены «глазами на море». Весь уклад, вся жизнь была связана с ним), удивило аварийное состояние церкви (сейчас все церкви на балансе Парка), не возникло сразу той безусловной любви, которая случилась в Кенозерье.

Возможно, на это повлияли проблемы с местными жителями, связанные, в том числе с традиционным рыболовством, с запретом промышленного лова наваги рыбаками колхозами, практическое отсутствие инфраструктуры Парка, сотрудников из числа местных жителей. Мне

кажется, что и Территория сначала отвечала мне тем же — ветра, шторма в мои первые приезды. Мы долго привыкали друг к другу.

Вот, как хотите, но это ещё раз подтвердило мою гипотезу о том, что на Русском Севере территории живые, и они сами определяют, кого пустить, а кого — нет. Так же, как и северяне: далеко не каждого к себе подпустят. Местные жители тоже к нам присматривались. Но и на прекрасном и суровом Белом море бывает штиль... А ещё Онежское Поморье помогло мне оценить Кенозерье — какое счастье, что у меня оно есть.

Первый год был очень непростой. Мы не смогли выстроить систему работы, не учли огромные сложности с логистикой (опыт Кенозерского национального парка, как оказалось, здесь невозможно применить в полном объёме). Но в дальнейшем ситуация изменилась кардинальным образом. В нашу команду пришли надёжные сотрудники, в том числе — из деревень Онежского Поморья. Мы начали создавать инфраструктуру охраны, экологического просвещения и туризма, музейной и научной работы. И важно, что нашим первым объектом стала восстановленная поморская часовня Иоанна и Лонгина Соловецких XIX века на берегу Белого моря.

Несмотря на то, что деревни на Онежском полуострове не включены в границы национального парка, мы стараемся услышать ожидания жителей, определить, как мы можем взаимодействовать, поддержать различные проекты, чтобы жизнь в деревнях стала чуточку лучше и интереснее.

Онежское Поморье подарило мне незабываемые встречи и знакомства с талантливыми и трудолюбивыми жителями, бесконечно любящими свою землю. Жить на краю земли, в оторванности от мира, между лесом и морем, между небом и землей могут только самодостаточные люди. А моим любимым местом стала деревня Летний Наволок.

↑
Встреча
с оперативной
группой.
Фото Анны
Анциферовой

→
На тоне у Александра
Кучерявого.
Фото из архива Парка

→
Жители Пушлахты
проводят экскурсию
по деревне.
Фото из архива Парка

С точки зрения и природного, и историко-культурного наследия, Онежский полуостров, безусловно, уникален. Труднодоступная для посещения, эта территория сыграла выдающуюся роль в российской истории: она открыла Руси путь в Европу через Белое море, здесь истоки российской дипломатии — судно английского дипломата Ричарда Ченслера (пока он устанавливал в Москве отношения между Англией и царем Иваном IV Грозным) зимовало в Унской губе.

Здесь родина поморских лоцманов, один из них — Антип Тимофеев первого июня 1694 года во время сильнейшего шторма предотвратил кораблекрушение яхты «Святой Пётр», на которой Пётр I двигался к Соловецким островам. В память о своём чудесном спасении он собственноручно установил Поклонный крест близ Пертоминского монастыря. А в годы Крымской войны 1853–1856 годов жители поморских деревень отразили несколько атак английского флота и не пропустили неприятеля к столице Поморья.

Именно здесь сохранился крупнейший в Европе массив коренных таёжных лесов, выходящих на морское побережье, здесь — важнейший узел сезонной миграции птиц в северном полушарии, здесь береговые и прибрежные морские экосистемы являются средой обитания ценнейших морских млекопитающих (гренландского тюленя, кольчатой нерпы, морского зайца, белухи и др.). К сожалению, из-за интенсивных рубок леса в центре полуострова

природно-ландшафтные комплексы национального парка «Онежское Поморье» находятся под угрозой деградации.

Мы делаем только первые шаги, мы знакомимся с этой удивительной территорией, изучаем её, мы строим планы развития. Конечно, не все паззлы в Онежском Поморье ещё сложились, но и там, кроме планов, у меня есть мечта — сохранить Память места, связанного с судьбами многих раскулаченных и репрессированных людей разных национальностей. В многовековой истории поморской земли немало трагических страниц эпохи репрессий. Осталось мало мест, где бы сохранились их материальные проявления.

На Заяцком мысу Унской губы Белого моря находятся остатки комплекса лесопильного завода посёлка для спецпереселенцев (таких посёлков на территории Онежского Поморья было шесть). Научными сотрудниками Парка выявлены архивные документы, записаны воспоминания спецпереселенцев и их потомков, собраны фотоматериалы. Мы планируем законсервировать остатки завода, сделать графическую реконструкцию территории посёлка спецпереселенцев для комплексного представления темы индустриализации и репрессий, чтобы в будущем не случилось то, о чём писал Варлам Шаламов: «Любой расстрел 1937-го может быть повторён».

Онежское Поморье ассоциируется у меня со стихами Владимира Высоцкого: «Север, воля, надежда — страна без границ...».

Петровскими путями, поморскими берегами

← Петр Первый и Лефорт в Пертоминске. Фото — МОО Культура и путешествия Поморья

↑ На берегу в Пертоминске стоит копия креста, сделанного Петром I. Оригинал с 1993 года хранится в краеведческом музее Архангельска. Фото Ильи Бармина

В северных деревнях Петра I почитают особенно — где только он не успел побывать, если послушать местные легенды.

Пертоминск — посёлок, который может похвастаться не легендой, а историческим фактом пребывания первого русского императора. В 1694 году Пётр Первый отправился на Соловки. По пути его яхта «Святой Пётр» попала в сильнейший шторм. Благодаря мастерству лоцмана Антипа Тимофеева государю удалось сойти на сушу, на пертоминский берег. В память о чудесном спасении Пётр собственноручно изготовил и установил крест на берегу. Его копию и сейчас можно увидеть в Пертоминске, а оригинал находится в Архангельском краеведческом музее.

В этом году исполнилось 350 лет со дня рождения Петра I. Неудивительно, что в Пертоминске круглую дату отметили с размахом. 16 и 17 июля в посёлке был большой праздник в рамках культурного круиза «Петровскими путями, поморскими берегами». Творческая команда проекта за время круиза успела побывать в четырёх населённых пунктах Летнего берега Белого моря: Пертоминске, Летней Золотице, Пушлахте и на Соловках.

В первый день в Пертоминской библиотеке открылась книжная выставка «Беломорье петровской эпохи», а дети участвовали в образовательной программе «Под сенью дел и гения Петра». На второй день жители и гости посёлка увидели историческую реконструкцию встречи Петра I, спасённого во время шторма близ берегов Пертоминской обители. Роль Петра на себя примерил руководитель клуб-

ного формирования Культурного центра «Катунино» Александр Селиванов, а в Лефорте перевоплотился Олег Горшков, заместитель директора по научной деятельности «Музея народных промыслов и ремёсел Приморья».

«На берегу нас ждал сюрприз. Мы увидели царя с Антипой и Лефортом в момент причаливания к берегу. Очень зрелищно и трогательно. Спасибо большое артистам, так ярко, выразительно показавшим эти события. Необычно было пройти с царём по улице Ленина к нашему Дому культуры, а на уличной сцене послушать обсуждение с Лефортом планов преобразований страны. Потом нас радовал дуэт гармонистов Светланы Семпояровой и Александра Рогошина, послушали красивых поморских песен в исполнении коллектива „Лопшеньско дивованьё“. Пертоминск гулял до первых петухов. Этот праздник будет долго в нашей памяти», — делится впечатлениями Наталья Тюкова, библиотекарь из Пертоминска.

Проект «Культурный круиз «Петровскими путями, поморскими берегами» реализован при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. За три недели команда проекта побывала в Пертоминске, Летней Золотице, Пушлахте и на Соловках. Было проведено множество культурных мероприятий: мастер-классы, познавательные и развлекательные программы, экскурсии, концерты.

Дом на восьми ветрах.

в Лопшеньге открыл двери новый музей

«Обеденник хороший ветер, у него жена красивая; к вечеру стихает. Полуночник — тот злой: как начался, так и не стихнет. Шалонник — ярой: тот на море разбойник. Сток — ветер широкий, подтикает, как на солнце придёт. Вот и все наши ветры».

Михаил Пришвин записал эти строки, приехав на побережье Белого моря. Они же послужили источником вдохновения при создании в Лопшеньге музея «Дом на восьми ветрах».

Сегодня в музее всё чаще приходят, чтобы осознать своё место в череде поколений, узнать о прошлом, подумать о настоящем. Жизнь, традиции и быт обычных людей вызывают самый большой интерес, а не великие правители и битвы прошлых столетий. Таких же, как мы с вами.

Чтобы протянуть связующую нить между прошлым и настоящим, необходимо продумать каждую деталь. Это было важно для создателей музея, когда было принято решение об открытии его на территории «Онежского Поморья», в визит-центре деревни Лопшеньга. На подготовку экспозиции ушло почти пять лет.

Для Визит-центра Парка и музея администрацией МО «Пертоминское» был передан частный дом семьи Майзеровых. В 1931 году хозяин дома — Семён Гаврилович с женой Парасковьей Федотовой, дочерьми Екатериной и Елизаветой, братом Петром Гавриловичем и матерью Анисьей Фёдоровной были раскулачены и высланы

в посёлок Пиня-Из Троицко-Печорского района тогда ещё Коми АССР. В последующие годы здание использовалось для разных нужд. Здесь располагались начальная школа, сельсовет, почта. Какое-то время дом пустовал. На ремонт дома и комнаты для размещения экспозиции ушло немало времени.

Пока в помещении шёл ремонт, сотрудники национального парка работали над концепцией музея. О чём и о ком он должен рассказывать? Из каких разделов будет состоять экспозиция? Без помощи местных жителей найти ответы на эти и другие вопросы было просто невозможно. Именно жители Лопшеньги, их занятия и быт легли в основу музейной экспозиции.

«Важными источниками информации о жизни лопшарей в 1930-х годах стали материалы и фотографии этнографа Натальи Рождественской, обнаруженные в государственном архиве литературы и искусства. Также нам удалось получить редкие фотографии 1920-х годов с видами Лопшеньги и её жителей в Государственном историческом музее. Все эти материалы до сих пор не выставлялись в открытых экспозициях, нам они были переданы только для использования в музее «Дом на восьми ветрах», — прокомментировала автор концепции Музея Марина Мелюткина.

↑ Отдельный раздел посвящён поморским промыслам. Фото Марии Кувалдиной

Материал подготовлен Ольгой Клишевой, начальником отдела социокультурной деятельности

Всего в музейной экспозиции находится более 300 предметов. Некоторые из них были найдены в окрестностях Лопшеньги, другие обнаружены почти случайно во время уборки в деревенских домах, третьи передали в музей лопшари. Каждый предмет тщательно документировался и затем отправлялся на реставрацию в Москву, Санкт-Петербург, Архангельск.

«Икону для музея нам передали два года назад в аварийном состоянии. Практически на протяжении года над ней работали специалисты-реставраторы из Санкт-Петербурга. Они бережно, кропотливо выравнивали доски иконы, возвращали их в первозданную форму. Когда-то она находилась в иконостасе Веденской деревянной церкви в Лопшеньге», — рассказывает Анна Анциферова.

Ещё одной сложной для реставрации работой был венчальный венец. Его передала сотрудникам отдела изучения и интерпретации историко-культурного наследия Галина Барабанщикова (Майзерова). Её мама, Нина Владимировна Майзерова нашла венец в своём огороде. Находка мало походила на богато украшенный головной убор для венчания в церкви. Сейчас венец уже отреставрирован, но никто не знает, где его пара и сколько венчаний он повидал на своём веку.

Сотрудники национального парка «Онежское Поморье» на протяжении нескольких лет активно общались с лопшарями и занимались сбором экспонатов для музея.

Уже сейчас Музей могут посетить жители Онежского полуострова. Создатели надеются, что он станет близок каждому посетителю и в него захочется возвращаться

↑ Музей «Дом на восьми ветрах».
Фото Марии Кувалдиной

↑ Анна Анциферова
проводит первую
экскурсию.
Фото Яны
Харитоновой

↑ Икона XIX века и старинный венчальный венец после долгой реставрации заняли своё место в музее д. Лопшеньга. Фото Марии Кувалдиной

→ Музей расположился в доме раскулаченной семьи Майзеровых. На фото дом после ремонта

Первые впечатления — это ошеломление. Мы стояли в полном восторге

Галина Юшманова,
уроженка Лопшеньги

«В 1960-е, 1970-е годы у нас была масса экспедиций из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска. И тогда старинные вещи просто увозили, и мы не знали об их дальнейшей судьбе: платья, иконы, церковные книги... Но сотрудники Парка вели себя очень тактично. И всё, что им передали, осталось на нашей земле. Нас пригласили на экспозицию до её открытия. Первые впечатления — это ошеломление. Мы стояли в полном восторге. Видно, что была проведена огромная работа. Сделано всё с любовью, теплотой. И никого из нас, помогавших в создании музея, не забыли! Это очень приятно. Для нас, коренных лопшарей, вдвойне дорог каждый из экспонатов — за ними стоят воспоминания, ассоциации, связанные с нашими бабушками и дедушками. От охвативших меня эмоций я чуть не расплакалась»

Музей создан при финансовой поддержке Министерства природных ресурсов и экологии РФ, национального проекта «Экология» и Фонда президентских грантов

Галина Петрова,
жительница Лопшеньги

«Очень хорошее впечатление произвёл на меня музей. Наиболее близки мне, конечно же, экспонаты, которые я сама предоставляла для экспозиции. Например, это фотография моей бабушки в старинном одеянии. Да и всё здесь очень близко душе — ведь всё наше. Я лично очень ждала открытия: постоянно находилась в контакте с научными сотрудниками Парка, отвечала на их вопросы, делилась воспоминаниями. Они проделали очень большую работу, и все мы очень им благодарны! Мы уже сходили вместе со школьниками в „Дом на восьми ветрах“. Для моего внука очень важно и приятно было увидеть часть карбаса, который собственными руками шил его дедушка»

→ Лопшеньга уже много десятилетий привлекает писателей и художников. Вдохновение на берегу Белого моря черпали Михаил Пришвин, Юрий Вигорь, Юрий Казаков, Глеб Горьшин, Василий Рождественский. Этому посвящена экспозиция «Поедемте в Лопшеньгу». Фото Марии Кувалдиной

Жила-была жёнка

Женщина, изображённая на одной из фотографий музея в Лопшеньге, жила в доме в центре деревни.

Это единственный дом, который имеет статус памятника градостроительства. Звали хозяйку дома Мария Ивановна Майзерова. Смотрела она в окна, которые выходили не на море, а на юг. Всего три таких дома осталось в Лопшеньге. Говорят, строили так дома на Мезени. Чтобы смотрели «на лето», чтобы больше было света в избе в суровые северные зимы.

Мария Ивановна переступила порог этого дома в возрасте семнадцати лет. Не как гостя, а как хозяйка. Её выдали замуж за Андрея Григорьевича Майзерова — лопшаря из зажиточной семьи, на десять лет старше. Отдали, не спрашивая — её семья жила бедно... Тогда, в 1916 году, дом был огромным. Две трети занимали подсобные помещения — кладовка, чулан, помещение для скота, курятник. А на повети однажды останавливались цыгане прямо с конями. И в таком доме всего две жилые комнаты, хоть и большие.

Комнаты стали заполняться детьми. Один за другим их родилось семеро. Мария Ивановна всё время что-то делала — шила, вязала, ткала половички, сама делала кирпичи, ловила рыбу, на тонях сидела и с обозами через море ездила продавать рыбу в Архангельск. А какие пироги

пекла! Пришла как-то гостя к ней в дом, посмотрела и говорит: «Ой, девка, у тебя ручки-то как гудочки».

Спокойно жили до середины 1920-х годов. А пришла пора раскулачивания, и кулаков нашлось всего две семьи в деревне — их дом и «майзёровский». Отдали буквально всё, до последней попоны, чтобы не раскулачили. У семьи мужа было несколько амбаров на берегу. Один был полностью со снастями. Лошадь была, корова, овцы, куры. Потом ещё долго Мария Ивановна вспоминала: «Коровушку-то забрали, я иду, смотрю на неё, я плачу, и она плачет». После этого дом стал меньше — из огромного превратился просто в большой. А в «мазёрском» доме хозяина сослали — не стали отдавать нажитое.

В доме останавливались художники, которые писали Лопшеньгу, останавливались многие экспедиции из Москвы, из Ленинграда. Марья Ивановна не была сказительницей. Но речь у неё... на каждое слово, на каждое действие есть поговорка. «Люди-то всё видят — и золото в грязи, и грязь на мази». «У нашей-то молоды — всё нелады». «Не полюбишься телом, не придобришься делом». «Долг день до вечера, коли делать нечего».

Марья Ивановна не была сказительницей. Но речь у неё... на каждое слово, на каждое действие есть поговорка.

← ↑

Дом Майзеровых.
Фото из архива Парка.
Архивное фото
предоставлено
Галиной Юшмановой

→
Мария Ивановна
Майзерова.
Фото предоставлено
Галиной Юшмановой

Приглашали её и плакальщицей, и читать заговоры. Во время одной из экспедиций учёные предложили включить дом Майзеровых в список памятников архитектуры и зодчества. Документы пришли уже намного позже, когда дом в очередной раз стал меньше. Самыми тяжёлыми были военные годы, даже кусочка хлеба не было, чтобы накормить семерых детей, но и в это время она оставалась доброй и самоотверженной — приютила эвакуированных родственников из Архангельска и как могла помогала им.

Прошла война. Дети подросли и... все уехали в город — им надо было создавать свои семьи. «До войны столько было парней — молодые, красивые, а вернулось очень мало, почти все погибли».

Говорили, что раньше в деревне не было мужика, который не ходил бы в Норвегию. Один из сводных братьев бабушки в шестнадцать лет пошёл в Норвегию и там остался. Спустя годы он приехал в родные места. Поразил всех своей шляпой и хорошей одеждой. В доме он и ночи не провёл — успели односельчане предупредить, что утром заберут. И он ушёл — никто не знает, куда.

Пришла пора внуков. До пятнадцати ребят стали приезжать в дом каждое лето. И как-то ведь умещаются на ночь на сдвинутых лавках. Каждое утро Мария Ивановна успевает сбегать в лес, затопить огромную печь, приготовить еду на весь день. К пробуждению внуков напечены пироги и блины, кипит самовар, а в печи ждут котелок картошки да латка рыбы. Только проснутся, Мария Ивановна уже собиралась уходить заниматься делами. «Где-то шла, да пошла, да поехала», — приговаривала она.

Мария Ивановна всю жизнь проработала в колхозе. Жила не для себя — для людей, для страны, которая с трудом оправлялась после войны, для детей, для внуков. Как и все наши бабушки. А с выходом на пенсию она получала всего 12 рублей. Внуки спрашивали: «Как вы так жили — одна работа». А она говорила: «Да мы в сто раз веселее жили». Вспоминала свою юность, церковные праздники, воскресные гуляния и вечёрки. Мария Ивановна не занимала высоких постов, не была общественным деятелем. Она одна из многих поморок, честных и трудолюбивых. На которых держится земля русская.

Сейчас дом стоит зимой пустой, а летом приезжает внучка — Галина Юшманова. Она старается сохранить дом с окнами на юг таким, какой он был — в них многие годы смотрел дорогой ей человек.

Генетический портрет поморов

До сих пор побережье Белого моря было белым пятном для генетиков. Поэтому можно встретить разные мнения о том, кто же такие поморы. Одна из самых популярных версий, что поморы — потомки новгородцев.

Историческая справка

Беломорскими поморами называли русских побережья Белого моря, которые промышляли охотой на морского зверя, рыболовством в открытом море, морской торговлей, отличались многими особенностями быта и сохранением черт древнерусской культуры. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, к поморам себя относили 3,1 тысячи человек, причем большая их часть проживала в Архангельской области.

В июле 2021 года учёные-генетики отправились в экспедицию вдоль берегов Белого моря. На своей яхте они заходили в деревни Приморского, Мезенского и Онежского районов Архангельской области и провели исследования среди 180 жителей поморских деревень, чтобы воссоздать историю заселения Русского Севера. Результаты исследования, которое проводилось Медико-генетическим центром имени академика Н. П. Бочкова и Северным государственным медицинским университетом, оказались неожиданными.

Заселение региона, где живут поморы, началось около 8 тысяч лет назад, в эпоху неолита. Тогда там жили древние люди: наконечники их копий, черепки посуды находят до сих пор. В следующую волну миграции 3–4 тысячи лет назад пришло финно-угорское население. В последнюю волну в регион пришли новгородские колонизаторы. Первые упоминания о встречах новгородцев с финно-угорским населением — племенами чуды заволочской относятся к XIII — началу XIV веков.

История рисует картину древнего мира широкими мазками, и часто мы не знаем подробности прошедших эпох. Сейчас добавит ясности в историческую картину помогает генетика — наука, которая изучает гены и наследственность. Люди создают семьи и передают своим детям гены, в которых заключена информация о внешности и здоровье их предков. Анализируя гены при помощи современных технологий, не составляет труда определять наличие родства. Это же делается и в масштабах народов. Изучая гены коренного населения, можно узнать кто были их предки, когда и откуда они пришли. У каждого этноса свой специфический набор генов. Сравнивая их комбинации можно установить родство этносов друг с другом.

Как проводилось исследование

В основе исследования было изучение Y-хромосомы, которая передаётся по мужской линии. Учёные взяли кровь у 180 мужчин из деревень Летнего, Зимнего и Онежского берегов Белого моря. Для участия было важное условие — предки мужчин в трёх поколениях должны проживать в этой же местности и считать себя поморами. Ниже основные понятия, которые помогут понять результаты исследования:

Популяция — люди, длительное время

проживающие на одной территории.

Ген — участок молекулы ДНК, отвечающий за формирование одного признака, например цвета глаз. Генами признак может передаваться от родителей детям.

Генофонд — совокупность генов, характерных для всей популяции.

Генетическое расстояние — мера генетического различия между популяциями. Чем больше цифра, тем больше различий.

Из крови на специальной современной аппаратуре выделяется ДНК, и она как бы разрезается на отдельные гены. Затем эти гены сравниваются с генами, изученными ранее в популяциях, находящихся в разных уголках России и планеты. Между популяциями устанавливается генетическое расстояние и таким образом исследуется их сходство и отличие.

Учёные предполагали, что из-за близкого географического расположения и морского сообщения, генофонды поморов Летнего, Зимнего и Онежского берегов будут схожи. Но оказалось, что это не так. Исследование показало, что поморы с разных берегов имеют заметные генные различия, и каждая из трёх поморских популяций имеет свой ярко выраженный уникальный генетический портрет (генетическое расстояние $d = 0,28$). В то же время наличие общих специфических черт позволило объединить всех поморов в «поморский кластер».

Кроме этого, учёные были удивлены тем, насколько генофонд поморов отличается от генофондов многих русских популяций. Самыми близкими популяциями для поморов оказались финно-угорские народы, жители Скандинавии и русского население, у которого присутствует заметный вклад от дославянского населения.

Важный вывод — поморы генетически далеки от новгородцев

Поморы Зимнего берега

Относительно генетически близки лишь к нескольким популяциям финнов и шведов. Учёные пока не торопятся делать выводы о генетической истории Зимнего берега, поскольку ими была обследована только его «прионежская часть».

Поморы Онежского берега

Оказались самыми близкими к русским популяциям. Наиболее близкой к генофонду поморов Онежского берега является географически удалённая популяция русских Красноборского и Ленского районов Архангельской области (генетическое расстояние 0,15), а также жителей древнего города Молога в Ярославской области (генетическое расстояние 0,17). Кроме этого, поморы Онежского берега имеют генетические сходства с финно-угорскими народами России и Финляндии (вепсами, ижорцами, ингерманландцами, карелами, финнами). Их родство даже сильнее (0,14), чем родство с поморами Летнего и Зимнего берегов.

Поморы Летнего берега

Оказались генетически близки со шведами и норвежцами. Кроме этого, поморы Летнего берега имеют некоторое генетическое сходство с широким кругом европейских популяций — от немцев (генетическое расстояние 0,36) до ирландцев (генетическое расстояние 0,65). Сходство с ними оказалось сильнее, чем сходство с пинежанами, лешуконцами, новгородцами и псковичами.

← Рисунок «Рыбак». Художник — Василий Рождественский. Оригинал находится в ГМО «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск)

↓ Рыбаки. Фото из МБУ «Музей народных промыслов и ремесел Приморья» (Уйма)

0,38: жители Красноборского и Ленского районов Архангельской обл.

1,1: жители Лешуконского района

1,07: жители Пинежского района

0,86: жители древнего города Молога Ярославской области

0,65: жители Новгородской области

0,19: саамы

0,72: северные карелы

0,20: шведы

0,40: норвежцы

Генетические расстояния между поморами и другими популяциями. Чем меньше цифра, тем меньше различий

0,15: жители Красноборского и Ленского районов Архангельской обл.

0,44: жители Лешуконского района

0,49: жители Пинежского района

0,17: жители древнего города Молога Ярославской области

0,42: жители Новгородской области

0,13: саамы

0,12: северные карелы

0,45: шведы

0,71: норвежцы

0,35: жители Красноборского и Ленского районов Архангельской обл.

1,36: жители Лешуконского района

1,02: жители Пинежского района

0,85: жители древнего города Молога Ярославской области

1,08: жители Новгородской области

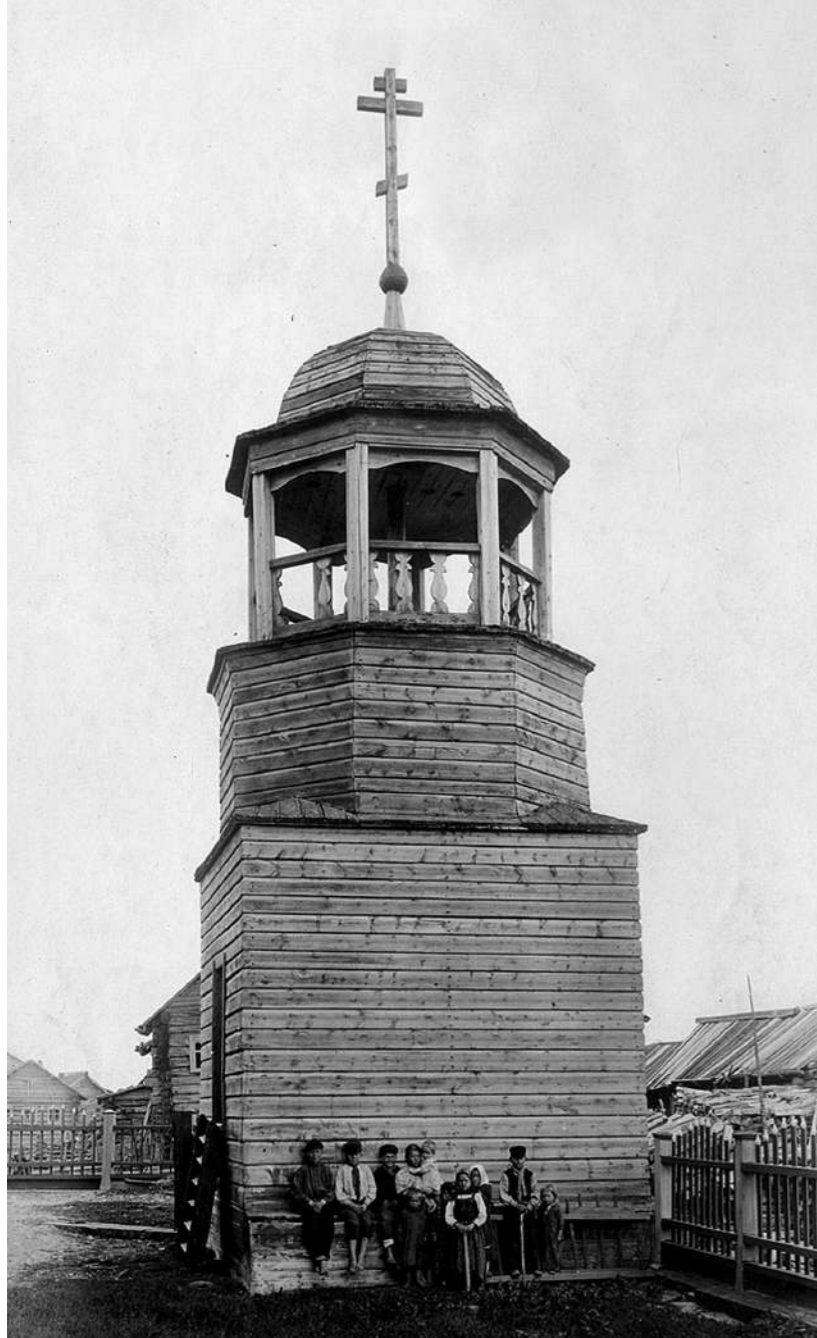
0,19: саамы

0,53: северные карелы

0,19: шведы

0,39: норвежцы

Учёные обратили внимание на любопытную закономерность. По мере движения от Зимнего берега к Онежскому генетическое сходство проживающих там поморов с финнами и саамами усиливается, а вот со скандинавами (датчанами, шведами и норвежцами) наоборот ослабевает. И это несмотря на то, что все исследованные деревни одинаково удалены от скандинавских стран. Ещё один важный вывод исследования — поморы генетически далеки от новгородцев (генетическое расстояние 0,78). Он опровергает мнение о том, что генофонд Русского Севера был сформирован новгородцами. Хотя новгородские колонизаторы расширяли своё политическое и экономическое влияние на Севере, у них не получилось вытеснить поморов. Видимо, они жили обособленно и не спешили вступать с новгородцами в семейные отношения.

Год назад уроженки Летнего Наволока отправились в деревню Вершинино на обучающий семинар «10 шагов к успешному проекту».

Нет глуше места

Проект «Становище Дураково» Людмилы Молоковой, Татьяны Шпикиной и краеведа Зинаиды Жуковой стал победителем и получил финансирование Кенозерского национального парка. Зимой и весной жители деревни собирали фотографии, документы, записывали воспоминания. Всё это стало основой трёх информационных стендов. Один из стендов местные жители установили напротив тони-часовни Кярженица, второй на сетном складе — он посвящён колхозу «Летний Зверобой». Третий стенд, в центре Летнего Наволока, представляет собой большую карту, где деревня показана не только, как она выглядит сегодня, но и какой помнят её местные жители.

Национальный парк «Онежское Поморье»

← Колокольня в с. Дураково. Фотография сделана в 1910 году. Источник — страница во ВКонтакте «Записки о Русском Севере»

↓ Татьяна Шпикина, Пётр Репин, Владимир Перков и Лариса Крутова во время установки стенда напротив тони Кярженица. Фото Надежды Иниевой

Карту вы найдёте на вкладыше в журнале, а подробная легенда карты в этом материале.

Зелёным отмечены существующие объекты, а оранжевым утраченные

Большая Катарица (1) — мыс справа от деревни. Здесь ставили ближайшие к деревне сёмужьи и сельдяные невода (23). На окраине деревни растёт **иван-чай (3)** с белыми цветками.

Камачиха (4) — высокое место на окраине деревни. В войну здесь были пашни. Стоял **сруб с флажштоком (33)**. **Валентин Репин** вспоминает, как Раисия Курьянова поднимала флаг, когда была готова каша-мусница для работников в поле. Мусницу варили на обед в огромном котле **в доме на окраине деревни (2)**.

Во время войны в Наволоке была военная часть. Командир и семейные военные жили в домах в деревне, а солдаты **в казарме (5)** на берегу. **Людмила Молокова** рассказывает: «Девки посылали нас детей с записками любовными к военным. Конфету да ещё чего дадут за это».

Клуб (6). Сначала в деревне была только изба-читальня. Есть запись в одном из протоколов собраний колхоза, что необходимо организовать при избе-читальне кооперативный кружок, проводить беседы о кооперации, участвовать в создании местной стенгазеты, публиковать новости в газетах «Голос рыбака» и «Северная деревня». Потом в избе-читальне организовали клуб, библиотеку и кинобудку. Клуб был в разное время в разных домах, но больше всего помнят около магазина.

Национальный парк «Онежское Поморье»

Сначала **контора колхоза (7)** была на окраине, потом в центре деревни (8). В 1950-х годах колхоз «Летний Зверобой» был миллионером. В 1960 году колхозы Летней Золотицы, Пушлахты и Летнего Наволока объединились в колхоз «Беломор».

Конюшня (9). **Пётр Репин**: «В конюшне держали лошадей, козы жили в деревне по домам. Только козёл Борис на довольствии стоял в колхозе, жил в конюшне с лошадьми. У учительницы было красное пальто. Вот он её как-то специально ждал, а как она только на крылечко, тут же выскакивал. Она сразу залетала в школу».

Магазины. **Один магазин (10)** был рядом с клубом, а второй, где сейчас **электростанция (37)**. Клуб и магазин условно делили Летний Наволок на две части — «нашу» и «вашу». Люди иногда говорили пойдём в «вашу деревню».

Медпункт (11) был в доме Гуляевых. Специалисты-фельдшеры приезжали по направлению. Потом здание медпункта было перевезено в Летнюю Золотицу.

Обелиск (12) был установлен в середине 1960-х годов. Эскиз обелиска был сделан военными моряками. На обелиске написано: «От жителей п. Летний Наволок и моряков КСФ». Сорок шесть сыновей и одну дочь отдала поморская деревня на алтарь Победы.

Пекарня (13)

Пилорама (14). Одна из пилорам упоминалась ещё во время переписи 1897 года. Говорят, что принадлежала шведам.

Дом повитухи (15) бабушки Поли. **Валентин Репин**: «Она „бабила“ у нас в деревне — помогала детям родиться на свет».

В доме Ивана Репина был **постоялый двор (16)**. В нём останавливались паломники, что направлялись на Соловки.

Почта (17). Раньше в здании почты был Летне-Наволоцкий сельсовет. Он был присоединён к Летне-Золотицкому в 1960-х годах.

Причал (18) был напротив рыболовецкого склада.

Муку, сахар и другие продукты с парохода «Карелия» привозили к причалу на лодках. Для перевозки грузов на склады были сделаны ворот, рельсы и вагонетка. **Радиоузел (19)**. В конце 1950-х годов в деревне появилось радио, а потом уже электричество. Телефонную связь провели в 1970-х годах.

Ручей (20). **Валентин Репин**: «На большой перемене после двух уроков бежали на конюшню. Из стойла выводили лошадей и вели их в ручей в незамерзающее место. Прибежим, напоим коней и обратно в школу».

Сальница (21)

Световой знак (22) построили для судоходства примерно в середине 1950-х годов на мысе Становище. В день Пионерии 19 мая рядом на корге жгли костёр. **Склады (24–28)**. В Наволоке было несколько складов. **Склады магазина** для муки, зерна и т. д., **склад воинской части**, колхозные склады для сёмги, сельди, зерна. В **сетовом складе (28)** планируется создать экспозицию об истории колхоза.

Юрий Гуляев вспоминает: «В конце 1950-х годов мой отец работал на рыбскладе приёмщиком. Помню, однажды наши рыбаки выловили сёмгу на 42,200 кг. Вот удивлялась вся деревня! Я мальчишкой был, пришёл к отцу на склад, а она лежит на льдине... Такой крокодил!».

↑ Причал с воротом. Фото предоставлено местными жителями

Скотный двор и коровник (29). Скотный двор был на мысу. Потом здание перевезли в Летнюю Золотицу. На берегу есть несколько амбаров. Один из них старинный амбар для сетей Тихона Репина. Его называли **Тихонушков амбар (30)**.

Трибуна (31). **Людмила Молокова**: «На первое мая ходили к трибуне около радиоузла. Обходили всю деревню шествием».

Таксофон (32). В деревне нет мобильной связи. Позвонить на большую землю можно с таксофона.

Церковь во имя Преображения Господня (34). Стояла «на крепком каменном фундаменте <...> на паперти колокольня, три колокола». В 1842 году часовня «тщанием крестьян» была перестроена в деревянную, холдную **Преображенскую церковь**, рядом с которой располагалась **колокольня**. **Елизавета Бронникова**: «Наши родители рассказывали, что деревянная Преображенская церковь была самая красивая во всей округе». В 1919 году церковь сгорела из-за оставленной после венчания непогашенной свечи.

Дом при церкви (35)

Школа. В 1898 году в Дураковском приходе открыли школу грамоты. Она располагалась в **доме священника (36)**. В 1939 году в школе было 42 ученика, и поэтому часто поднимался вопрос о строительстве нового помещения. С середины 1950-х годов и до 1971 года школа была в конторе **колхоза (8)**. Школа была начальная, а потом ездили доучиваться в Летнюю Золотицу.

Первая электростанция сгорела в середине 1970-х годов. Все сидели с соляными лампами. В 1986 году свет провели от военной части в несколько домов, а с 2017 года колхоз поставил **дизельную станцию (37)**.

Юные экскурсоводы подвели итоги сезона

↑ Юные экскурсоводы в архитектурном парке «Кенозерские бирюльки». Фото Евгения Мазилова

Не только знать свой край, но и интересно рассказывать о нём учат в Школах юного экскурсовода. Сейчас в Кенозерье и на Онежском полуострове действует шесть таких школ.

Школе юного экскурсовода в Кенозерье 12 лет

Подготовка юных экскурсоводов началась в Кенозерском национальном парке в 2007 году, когда методист Парка Антонина Попова организовала экологический кружок для школьников «Живинка» в деревне Морщихинская. Тем же летом 2007 года ребята начали проводить экскурсии по «Тропе муравейников».

В 2010 году занятия с экскурсоводами стали проводиться отдельно и получили название «Школа юного экскурсовода». Участники Школ не только изучают историю, культурное и природное наследие родного края, но и умеют о нём интересно рассказывать. Для этого в программе Школ — основы ораторского искусства, экскурсионной и туристической деятельности. Проведение экскурсий становится для ребят и первой возможностью заработать собственным умом и талантом.

Экскурсии проводятся для гостей Парка, участников стажировок, семинаров, экологических лагерей, форумов. Среди известных слушателей экскурсий в разные годы: губернаторы Архангельской области Игорь Орлов и Александр Цыбульский, министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексей Чекунков, Сергей Донской — министр природных ресурсов РФ в 2012–2018 гг., г-н Хан Чунли — руководитель Отдела экологии и наук о земле, секре-

тарь Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», Сергей Авдеев — космонавт и Герой России, совершивший три космических полёта, Владимир Толстой — советник Президента Российской Федерации по культуре, праправнук того самого Льва Николаевича Толстого и многие другие.

Школа юного экскурсовода сегодня

Сейчас в Кенозерье и на Онежском полуострове действуют шесть школ юного экскурсовода. В 2022 году экскурсии ребят услышали более 1200 человек!

В Морщихинской минувшим летом юные гиды проводили обзорные экскурсии по деревне, по «Тропе муравейников» и в архитектурном парке «Кенозерские бирюльки». Всего получилось 50 экскурсий.

Юные экскурсоводы из деревни Вершинино за летний сезон провели 35 экскурсий в музейном комплексе «Амбарный ряд». Об одном забавном случае в амбарчике «Гефестово подворье», посвящённом кузнечному делу, рассказал юный экскурсовод Артём Подосёнов: «Это произошло, когда я вёл экскурсию. В группе был студент, он всё время перебивал меня, постоянно что-то спрашивал невпопад. И вот когда мы подошли к капканам, студент грубо перебил меня вопросом: „А на кого этот капкан?“. Я очень возмутился внутри себя, но виду не подал. И хотя капкан был на медведя, я ему ответил, что в этот

↑ Александр Цыбульский с коллегами во время экскурсии по архитектурному парку «Кенозерские бирюльки»

капкан мы ловим не очень воспитанных студентов, которые задают много вопросов и постоянно перебивают нас! Вся группа рассмеялась после этого».

Кипела работа и у юных экскурсоводов из «Онежского Поморья». Для ребят из Летней Золотицы это лето было дебютным: школа юного экскурсовода начала работу с января этого года. За лето было проведено 12 экскурсий по деревне, а также по экологической тропе «Путешествие медвежонка Урсика». Их проводили Варя Кошечеева и Федя Каторин. Ребята из Пурнемы в этом году провели 4 экскурсии, но впереди у юных гидов из Пурнемы большие планы!

Новые заповедные истории

Обучение юных экскурсоводов из деревни Онежского полуострова проходит не только во время занятий с руководителями Школ. В 2022 году начался образовательный курс «Новые заповедные истории». Было

↓ Юные экскурсоводы села Пурнема. Фото предоставлено местными жителями

сделано два трёхдневных выезда в Летнюю Золотицу и Пурнему.

Началось обучение с отработки навыков командной работы. Это важно для любого коллективно-творческого дела. Далее шёл этап разработки проектов экскурсий и туристических маршрутов по деревне.

Ребята из Летней Золотицы сразу решили, что нужно показать в своей родной деревне: музей, тоню на берегу моря, переговорный камень, новую экологическую тропу «Путешествие медвежонка Урсика», ещё можно сводить на место старой деревни и водяной мельницы, на ферму и в часовню, и даже позвать к бабушке в гости и познакомиться с соседями. В Пурнеме было решено рассказать про бывший аэропорт и взлётную полосу, старый интернат, состоявший из комплекса трёх пристроенных друг к другу домов, старый колхозный склад, о Кендище — полосу, разделяющей море и речку, где когда-то была школа.

И, наконец, ребята познакомились с тонкостями актёрского мастерства и ораторского искусства. Тренировали технику речи, мимику, движения. Учились на основе фактов, цифр и справок создавать увлекательные истории о малой Родине.

Креативный аэродром

У ребят из Пурнемы появилась возможность сделать экскурсию по селу интереснее благодаря участию в семинаре «10 шагов к успешному проекту». Семинар в этом году был посвящён молодёжным проектам, и местные жительницы Пурнемы Светлана Калинина, Наталья Нестерова и её дочь Лиана приехали представить интересы участников школы юного экскурсовода в Пурнеме. По итогам голосования их проект «Креативный аэродром» занял третье место и получил финансирование в полном объёме.

Поначалу речь шла только об установке стенда, который будет рассказывать об истории села. Но за три дня обучения, телефонных переговоров с ребятами из Пурнемы, встреч с юными экскурсоводами деревни Вершинино, проект значительно изменился. В грядущем году в селе появится стенд с картой села, столб, указывающий необычные места, лавочки на бывшем аэродроме. Помогут юным экскурсоводам в реализации проекта приглашённые эксперты. Во время своих приездов они проведут с ребятами занятия по фотосъёмке и интервьюированию. Эти навыки пригодятся для реализации проекта.

Как поговорить с кораблём и приготовить пасту для слона?

В четвёртый раз на базе отдыха Мураканы прошла экспедиция для детей из деревень Онежского полуострова. Экспедиция была проведена в формате «школы без парт». Ребята изучали географию, физику, химию, ОБЖ, биологию. Полученные знания сразу применялись на практике.

Материал подготовлен Надеждой Миливоевич, главным специалистом отдела социокультурной деятельности

Химия и физика в школе вызывает у некоторых учеников страх. А на Мураканах химия — это весело и удивительно! Учитель из деревни Вершинино Кенозерского национального парка Анна Лазникова показывала детям красочные химические опыты из материалов, которые есть в каждом доме. Встреча пероксида водорода со средством для мытья посуды и пачкой дрожжей получилась взрывной. Не зря эту смесь называют жидкой пастой для слона! Ещё Анна научила ребят превращать эпоксидную смолу и цветы, растущие вокруг, в медальоны.

Методист в региональном центре дополнительного профессионального образования Арктического морского института имени В.И. Воронина Анна Бунина провела мастер-класс по географии «Как разговаривают корабли». Она объяснила, как в море общаются с помощью флажковой системы, как специальными движениями моряки зашифровывают друг другу послания.

Студенческий пожарно-спасательный отряд «Помор-Спас» проводил занятия по безопасному разжиганию костров и ориентированию в задымлённом помещении. Для этого ребята использовали противогазы, у которых были заклеены глаза (для создания имитации дыма). Детям необходимо было найти пострадавшего в лесу. Также «Помор-Спас» сделали верёвочную трассу с препятствиями. Для многих ребят — это любимое мероприятие летней школы.

На протяжении всей экспедиции организаторы и ребята вели дневник. Только не дневник с оценками, а дневник воспоминаний. Ниже кусочки из него.

■ День первый

И вот я снова на Мураканах. И, как оказалось, не только я. Ещё сюда приехали мои друзья из Лопшеньги, Яреньги, Пертоминска, Пурнемы, Лямцы и Летней Золотицы. Всего нас 23 участника. И сегодня у нас просто день приезда, знакомства и игр.

■ День второй

Погода испортилась. Идёт проливной дождь, нос на улицу высовывать не хочется. В нашей палатке тепло и весело! Вовчик привёз колонку больше, чем в прошлом году! После завтрака, волшебная говорящая шляпа, как из Гарри Поттера, распределила нас по отрядам. Голос из шляпы был нам всем очень знаком. Это подозрительно! Так я оказался во втором отряде. Мне очень понравились игры на знакомство. А ещё мы выращивали кристаллы! Посмотрим, что получится из этого к концу смены.) Весь вечер мы готовили выступление на открытие Летней экспедиции, болтали и пели песни!

■ День третий

Зарядка, завтрак и заряд бодрости! Потому что солнце и тепло! Сегодня, наконец-то, открытие! Мой отряд придумал очень смешное, но странное выступление. Я был марсианином. А дальше нас ждала командная игра по станциям. Самой сложной оказалась станция «Плот», но наша команда, в отличие от команды старших, её прошла. Жаль, клеёнка порвалась.

А ещё мы делали медальоны из эпоксидной смолы и ходили по лесу в противогазах: спасательный отряд «Помор-Спас» учил нас ориентироваться в задымлённом помещении. Это, конечно, было круто, но сложно.

↑
Первыми посетителями тропы «Через дюны к морю» стали ребята, участвовавшие в её создании. Фото Надежды Миливоевич

←
Спортивная игра в «Простыньбол». Фото Надежды Миливоевич

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА «ЧЕРЕЗ ДЮНЫ К МОРЮ»

В окрестностях озера Мураканское появилась экологическая тропа «Через дюны к морю». Информацию для стендов к этой экотропе собирали ребята из деревень Онежского полуострова. Для этого они поучаствовали в летней экспедиции на Мураканском озере.

Проводником по экотропе стал северный ветер, или, как его называют в поморских деревнях, Сиверко. «Я живу в этих краях уже много веков и знаю каждый уголок полуострова. Могу показать дорогу через дюны к морю», — приветствует Сиверко посетителей со стенда.

Начинается тропа рядом с озером Мураканское — самым большим водоёмом с пресной и чистой водой. Озеро находится в окружении белошных сосновых боров и чистых болот. Это место когда-то было морем. За несколько тысяч лет песчаные дюны отрезали морскую лагуну от моря, превратив её в озеро. Следуя дальше по маршруту, посетители узнают, как существует лес на побережье и откуда появились кедры на полуострове.

Самым удивительным объектом на тропе является древняя дюна, которая тянется вдоль побережья более, чем на семь километров. Именно в том месте, где море закрыто песчаной стеной, инспекторы «Онежского Поморья» вместе с волонтерами построили деревянную лестницу. По ней легко подняться по склону. Лестница также защищает дюну от разрушения.

Завершается маршрут на берегу моря, где можно встретить множество рыбацких построек, узнать о морских течениях и определить направление ветра по флюгеру, вмонтированному в стенд.

Мероприятия по обустройству экологической тропы, разработке информационных стендов, а также проведение летней школы друзей на базе отдыха Мураканы в 2021 году были частью проекта «Через дюны к морю. Эко-лаборатория под открытым небом». Проект проходил при финансовой поддержке благотворительного фонда «Красивые дети в красивом мире».

Сегодня на полдник были оладьи!!! Я съел две и чуть не лопнул! Вечером нас ждёт игра, но какая, я пока не знаю.

■ День четвёртый

Наконец-то выспался! От души:) Сначала я не понял, но потом понял, что на базу приехали сотрудники Парка — государственные инспекторы. Один из них, Константин Сергеевич, рассказал про свою работу и дал посмотреть снаряжение, которым он пользуется во время выездов на территорию Парка.

Он выдал нам рации, и мы, как в крутых фильмах, могли докладывать друг другу секретную информацию!

Сегодня было много мастер-классов. Теперь я знаю, как сделать фоторамку — подарок на все случаи жизни, и как «общаются корабли» в море. Но химический опыт с пастой для слона мне запомнился больше всего. Это бомбическая смесь, ползущая во все стороны! Повторю дома, только рецептик снова спрошу. А вечером мы играли в «Свою игру». Я узнал, что Унский маяк — это ещё и метеостанция. Сегодня уже четвертый день экспедиции, и, о, чудо! У меня появился тайный друг! Спасибо ему за йогурт!

↓
Волонтеры завершают работы по строительству лестницы на дюну. Фото Надежды Миливоевич

■ День пятый

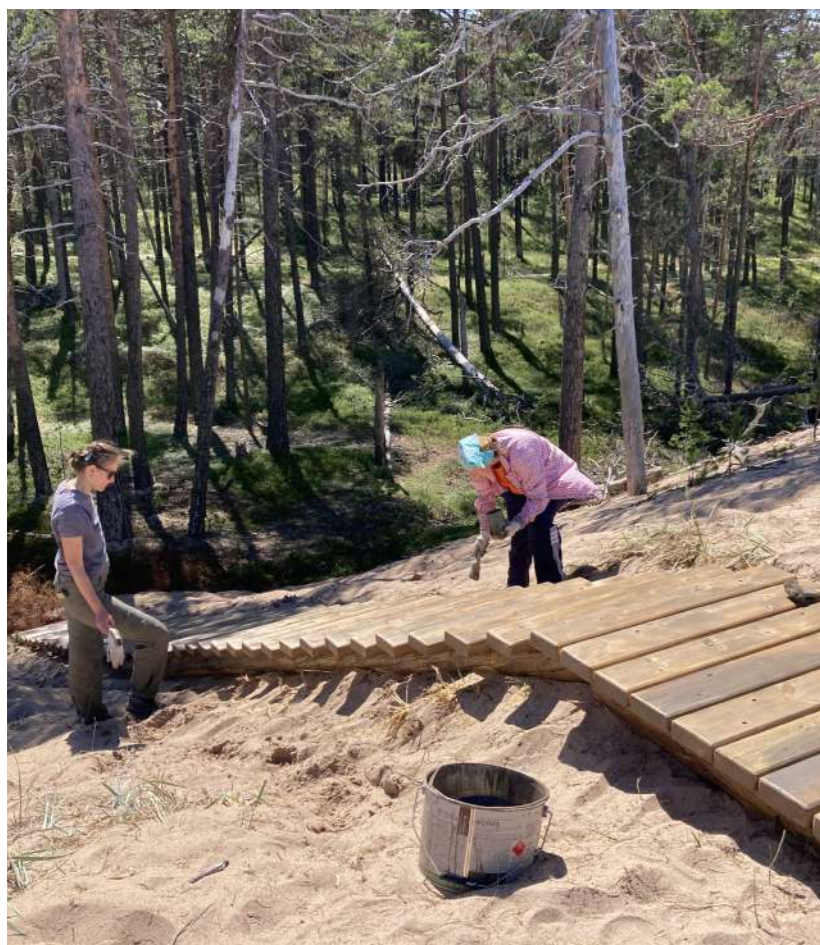
С утра жара! Начинаю завидовать рыбам — хочу так же плавать весь день в озере! Но сразу после завтрака мы пошли на море. Теперь по пути стоят стенды с информацией. Это ведь не просто дорога на море, а экологическая тропа. Для неё мы собирали информацию во время прошлой экспедиции!

На берегу ребята из пожарно-спасательного отряда «Помор-Спас» показали, как безопасно разжечь костер. Разожгли, а потом они его зачем-то затушили... Зачем? Мы же чай ещё не пили...)

А дальше строили арт-объекты. Я, конечно, не против, но палки собирать было лень. Поэтому искал на берегу водоросли для русалки:) Получилась не русалка, а австралийская ведьма! Такую увидишь — в Австралию точно не захочешь! А ребята из соседнего отряда соорудили чайку. Сказали, что она приветствует корабли.

После чая играли в мою любимую игру «Свой-чужой». Это когда все ребята делятся на несколько команд и бегают друг за другом. У каждой команды свой цвет. Кого поймали — к себе в команду забирают. Меня догнали три раза, и каким только цветом не измазали — и красным, и синим, и зелёным. К четырём часам мы вернулись на базу. Нас ждал вкусный супчик! Съел всё, попросил добавки.

Сегодня, видимо, день игр. Ещё мы успели сыграть в «Простыньбол» и «Косынку!» Некоторые, конечно, после обеда, двигались медленно, но мы выиграли:) А еще Ваня сказал, что Эльвира узнала, что завтра будет спортивная рыбалка. Хорошо, что папа дал мне удочку. Хороший день, я устал даже.

←
Вот что бывает, если пероксид водорода встретится со средством для мытья посуды и пачкой дрожжей. Фото Надежды Миливоевич

→
Илья Рябов проходит элемент «Бабочка». Фото Надежды Миливоевич

↑
Обнимашки! Фото Анжелы Забалдиной

Сегодня у нас верёвочная трасса! Обожаю её! «Помор-Спас» готовит, верёвки натягивает, а мы потом по этим верёвкам ходим, как настоящие альпинисты — со страховкой и в шлемах.

■ День шестой

Фраза дня: «А что у нас по расписанию?» Его сегодня не вывесили. Надя, организатор, сказала, что расписание у неё сегодня в голове. Вот бы мне так всё запоминать, а то со вчерашнего дня второй носок найти не могу...

Сходили на рыбалку, выловили четыре окуня... на всех:) а говорят, что в прошлом году клевало лучше! Наверное, надо было идти после обеда. Сегодня я точно буду хорошо спать.

Теперь у меня есть ловец снов. Плести его сложно, но затягивает. Кто-то запутался сто пятьсот раз, а я со второй попытки всё сделал.

А ещё сегодня разукрашивали печенки глазурью — выдавливали разноцветную жижу на печенье, а потом украшали его съедобными посыпками. Маме подарю, если сам не съем.

После обеда сказали всем надеть удобную обувь, а девочкам волосы заплести, ибо опасно с распушенными. Сегодня у нас верёвочная трасса!!! Обожаю её!

«Помор-Спас» готовит, верёвки натягивает, а мы потом по этим верёвкам ходим, как настоящие альпинисты — со страховкой и в шлемах. В этом году застряли на первом же задании, зато почувствовал себя человеком-пауком.

На ужин были котлетки, аж три штуки, и мои любимые кексики:)

Вечером снова нам устроили мозгобойню! По-другому точно не назовёшь. После верёвочной трассы, конечно, думать особо не хотелось, но, когда начали играть в «Крокодила», все оживились. Кстати, теперь-то уж я точно запомню, куда поморы раньше «ходили» торговать, и ответ точно не ярмарка.

А ещё у нас в лагере есть «маленькая Анжела», которая подкидывает нам в палатку шишки и постоянно поёт в микрофон. Она прикольная. Мы её так все называем, потому что она очень похожа на свою маму, большую Анжелу — ещё одного организатора этой экспедиции. Завтра последний день, как-то грустно стало...

Музеефикация кита: в Луде появится редчайший экспонат

←
Бутылконосы
Фото espacotalassa.com

→
Транспортировка скелета.
Фото Павла Футорана

Больше фактов о бутылконосе

- Длина тела взрослого самца достигает 10 метров, а вес — 7 тонн.
- У бутылконоса есть всего несколько зубов и только у самцов.
- Бутылконосы — рекордсмены среди млекопитающих по глубоководному погружению. Так, один из них был замечен на глубине 1453 м. Под водой они могут находиться больше часа.
- Излюбленный корм бутылконоса — кальмары, а рыба — второстепенный.
- В XIX—XX вв. велась промышленная добыча, в результате чего вид оказался под угрозой исчезновения. Сегодня поголовье бутылконосов составляет порядка 10 тыс. особей.
- В России бутылконоса можно встретить крайне редко, но так как учёт количества особей не ведётся, то и охранные меры не предпринимаются.
- У высоколобного бутылконоса есть собрат — плосколобый бутылконос. Они никогда не встречались, так как живут на разных полюсах земли.

В ноябре 2018 года на берегу Белого моря был обнаружен взрослый самец бутылконоса. Мёртвого кита выбросило на сушу рядом с деревней Лопшеньга. О находке сообщил в администрацию Парка житель деревни Александр Петров. Последний такой случай зафиксирован в начале XX века.

Высоколобый бутылконос (*Hyperoodon amphullatus*) — редкий эндемичный вид китов, обитающих в Северной Атлантике. В России его можно увидеть в Баренцевом, Белом и Балтийском морях. Этот вид находится под угрозой исчезновения и внесён в Красную книгу России. Бутылконосы предпочитают большие глубины — появиться на мелководье они могут крайне редко. Например, сбившись с пути из-за шумового загрязнения океана.

Было принято решение о сохранении скелета млекопитающего и его дальнейшей музеефикации. Подготовка такого экспоната — это многолетний и трудоёмкий процесс. Для начала тушу было необходимо закопать в землю. При помощи трактора сотрудники Парка и местные жители вырыли большую канаву, в которую поместили останки кита. Однако после таяния снега следующей весной запах привлёк медведей — сразу несколько особей лакомились китовым мясом. Поэтому осенью 2019 года сотрудники Парка поместили останки кита в недоступном для животных месте.

Осенью этого года на Онежский полуостров была совершена новая экспедиция. В ней участвовали заместитель директора Парка по охране Евгений Буторин, старший государственный инспектор Константин Кривополенов, охотовед Павел Футоран, участковый инспектор Олег Михай и сотрудники оперативной службы «Онежского Поморья». Участники экспедиции извлекли скелет кита и на моторной лодке перевезли его в административный центр «Онежского Поморья» в Луде. Теперь предстоит дальнейшая обработка и подготовка экспоната. Этот этап работы займёт более года. Когда череп и кости бутылконоса будут полностью готовы к экспонированию в музее, их поместят в Визит-центре Национального парка в деревне Луда.

↑ Скелет бутылконоса.
Фото Павла Футорана

←
Транспортировка скелета.
Фото Павла Футорана

Скелет бутылконоса есть лишь в нескольких музеях мира. Один из них можно увидеть в Зоологическом музее Российской академии наук Санкт-Петербурга. В Лондоне такой экспонат появился в Музее естествознания после того, как в сентябре 2006 года молодой пятиметровый бутылконос поплыл вверх по течению Темзы. Возможно, кит попал в пресные воды, устремившись за баржей. На следующий день животное погибло.

Летающие жители полуострова

Сотрудники национального парка «Онежское Поморье» постоянно ведут работу по поиску новых видов растений, животных, грибов, водорослей. За годы работы количество зарегистрированных видов выросло в разы.

Большие успехи были сделаны в регистрации грибов, лишайников, насекомых, сосудистых растений — количество зафиксированных видов с 2016 года увеличилось в десятки раз, а в случае с грибами, в сотни. Были открыты новые виды водорослей, уникальные не только для Парка, но и для России: редкая харовая водоросль толипелла Нормана (*Tolypella normaniana*), обнаруженная на Онежском полуострове, ранее встречалась только на побережьях северной Норвегии. Проведена большая работа по изучению птиц: если в 2014 году на территории Парка было зарегистрировано 186 видов пернатых, то в 2022 году их уже 223. 2022 год также не оставил «Онежское Поморье» без открытий. Они были связаны с летающими обитателями полуострова.

К 2022 году в «Онежском Поморье» научно зафиксированы:

- грибы → 219
- лишайники → 90
- мхи → 92
- водоросли → 38
- сосудистые растения → 509
- беспозвоночные → 711,

из них

- насекомых → 660
- рыбы → 35
- земноводные и пресмыкающиеся → 6
- птицы → 223
- млекопитающие → 41

■ **Древнейшая представительница семейства утиных положила глаз на Онежский полуостров**
Утка пеганка, получившая своё название из-за пегого окраса, была замечена гнездящейся в Двинском заливе Белого моря. Семья с десятью утятами встретили рядом с деревней Летний Наволок. Ещё одна пара проживает в устье реки Галдарея. Раньше считалось, что пеганки предпочитают делать лишь временные остановки в Архангельской области. Гнездование отмечали только на Соловках. Есть большая вероятность, что экспансия пеганки будет только расти :)

■ **Жужжащий сосед**
В 2022 году в «Онежском Поморье» старший государственный инспектор Парка Павел Футоран во время полевых исследований на озере Сяртозеро нашёл мёртвую самку шмеля родственного (лат. *Vombus consobrinus*). Этот вид занесён в Красную книгу Архангельской области с категорией 3 (редкий вид). Ареал его обитания охватывает территорию от стран Северной Европы и Финляндии до Дальнего Востока России.
В Архангельской области шмель родственник ранее встречался только в Пинежском, Приморском, Холмогорском, Каргопольском и Вилегодском районах. В Онежском районе он отмечен не был. Находка свидетельствует о существовании стабильной популяции шмеля родственного на Онежском полуострове. Шмель родственник имеет очень избирательный район — он питается преимущественно на травянистом растении борец северный. Это одна из причин, почему его популяции стабильно малочисленные.

■ **Самая северная летучая мышь**
В середине августа в «Онежском Поморье» прошла первая научная экспедиция по учёту летучих мышей. Раньше сведения об их обитании на территории Парка накапливались лишь случайно. Учёт летучих мышей проводился сотрудником Дарвинского заповедника Олегом Шапкиным вместе с сотрудниками национального парка.
Летучие мыши учитывались специальным прибором — ультразвуковым детектором.
По итогам экспедиции был сделан вывод: в национальном парке обитает только один вид — северный кожанок (*Eptesicus nilssonii*). Это единственный вид рукокрылых, который размножается даже за полярным кругом. В России эта летучая мышь встречается даже в Мурманской области. А в Скандинавии её распространение достигает 70 параллели (фюльке Финмарк в Норвегии). Этому способствует соседство с человеком, ведь колонии обычно располагаются в постройках.

Галагатка — десерт из несладкого детства

Я обираю кочки с сихой деревянной грабилкой. Сихи во круг Летнего Наволока очень много, и можно было бы собирать ягоды руками, но деревянная грабилка позапрошлого столетия придаёт процессу особый колорит.

Записано Надеждой Иниевой со слов Людмилы Романовны Репиной из Летнего Наволока

Сиха нужна для галагатки. Я постоянно напоминала Татьяне Дмитриевне Шпикиной, что специально для этого приеду к ней в деревню. Уж больно хотелось узнать, как выглядит блюдо с таким названием. Смогла найти только, что галагатка, кипришиха, ляс — это финно-угорские названия мучных каш с ягодами.
Оказалось, что Татьяна Дмитриевна знает о блюде только по рассказам, а её брат Пётр Дмитриевич помнит, как мама доставала его из печки уже готовым. В результате готовить галагатку поручили жене Петра Дмитриевича — Людмиле Романовне. Она жила на Жижгине, и галагатка была практически единственным десертом.
В небольшой глиняной плошке, добытой у соседей, смешали сиху, молоко, сахар и муку. Раньше вместо муки использовали толокно, но сейчас его сложно найти в магазине. Я пытаюсь понять, почему для галагатки используют довольно безвкусную сиху, а не голубель (так здесь называют голубику) или чернику. Причина проста. Сиху можно хранить всю зиму без сахара.

Это сейчас каждая бабушка стремится закатыть как можно больше банок с вареньем, а раньше сахар стоил слишком дорого. Сиху же достаточно было засыпать в кадки и залить водой. Воду перед холодами сливали через отверстие в доньшке. Зимой куски замёрзшей сихи вырубали топором по мере надобности.
Заменить в рецепте пришлось не только толокно на обычную муку, но и русскую печку на духовку — слишком жарко будет спать. Посмотрим, что получится.

Ингредиенты:
Сиха — половина тарелки (мы использовали глиняную тарелку)
Молоко — одна треть тарелки
Сахар — 1 столовая ложка сахара
Толокно — 2 столовые ложки

Пока сидим и ждём готовности блюда, я спрашиваю у Людмилы Романовны, как она попала на Жижгин, и что ели кроме галагатки. По ходу рассказа я поняла, почему моя бабушка хранила годами подаренные конфеты.

↑ Так выглядит блюдо до того, как его поставили в печку. Фото Надежды Иниевой

Вообще, мы пушлаходские. У мамы девицья фамилия Агафонова. Мне был год и семь месяцев, когда переехали в Кегу. В Кеге работа была. Можно было в Золотице или в Пушлахте в колхозе работать, но платили там мало. В Кеге мама работала сначала на лесозаготовках, а потом на пекарне. Агаровый завод ещё был, и на Кулёвное посылали йод делать. Был в четырёх километрах от Летнего Наволока такой небольшой посёлок.

Кегу мне никогда не забыть — очень хорошо там жили. Хотя и переселенцы, но добрые, работающие. Даже не могу сказать, что кто-то из них был плохой. Я помню, когда кино привозили, нам с подружкой кино-механик говорил: «Девочки, идите объявите, что будет кино. Придётся — пуцу в кино бесплатно». Мы с подружкой заходим в каждый барак в коридор и во весь голос: «Дорогие товарищи, сегодня демонстрируется в клубе звуковой художественный фильм. Начало во столько-то». По пять-десять копеек сеанс стоил, а мы бесплатно ходили.

Я дружила с девочкой из семьи переселенцев. Отец у неё в город за чем-то поехал и привёз два яблока — жене и дочке. Я как раз помогала им на огороде копать картошку, когда он приехал. Девочка попробовала и мне дала. В восемь лет получается, яблоко впервые попробовала... А обычно ели рыбу. Траву, щавель собирали и зелёные щи варили. В Кеге мало кто держал скот. Мы не видели ни арбузов, ни помидор. В магазине всё время банки продавались — борщи, тушёнка. Сахар дорогой был, не каждый мог купить его.

Когда агаровый завод в Кеге закрылся, переехали на Жижгин. Куда-то надо было ехать. Многие туда перебрались. В третий класс в Жижгине пошла. Школа там была до четвёртого класса. Учительница одна была на все классы. Всё с линейкой ходила — что не так, по лбу как даст! Но она заслуженная была учительница — ей медаль была, муж — директор агарового завода. Придётся, бывало, на урок с нитками и говорит: «Вот запутались — сидите раскладывайте».

После четвёртого класса нужно было ехать в Летнюю Золотицу в интернат. Доучиваться. Нас у мамы шестеро было. Мы учились всегда по двое. Сначала Коля поехал, а потом я. Когда Коля отучился, Серёжа приехал. Нам трудно приходилось — денег не было. Когда приехали первый год, не готовили ничего. Нужно было что-то добывать, идти в магазин. Помню, мы пошли за продуктами на выходные. Купили банку икры кабачковой и по буханке хлеба. И как-то несли, что разбили эту банку. Реву-то было. Поревели и с хлебом остались. Я школу закончила в Золотице восьмой класс и вернулась на Жижгин помогать. Стала работать на агаро-

← Грабилка 1894 года. Фото Надежды Иниевой

вом заводе. Там вербованные работали. Были и наволоцкие — они как раз галагатку и делали. Переселенцы тоже были. Некоторые переехали с Лопатки. Москаленко, например, — семья большая, сыновья с жёнами.

Как-то пожар на заводе случился, и на время ремонта нас с подружкой, ещё подростками, отправили собирать анфельцию в Кегу. Карбас большой дали, вёсла, драги и езжайте. Мы приехали туда и поселились в пекарне. Посёлок уже не работал. Пустые дома вокруг. Осталась только Ольга Фёдоровна. Она работала в больнице на Малой Кеге. Такая добрая была — в любое время с помощью придёт. Больница эта ведь одна была. Ходили лечиться с Пушлахты, с Летней Золотицы, с Летнего Наволока. Врачи были отличные.

Ольга Фёдоровна много лет в Кеге прожила. Сама она была с Прибалтики. Все разъехались, а она, наверно, не хотела уезжать, а может некуда уже было. Мы любили к ней ходить, к Новому году особенно. Соберёмся девчонки и ребята, чтобы ей ёлку принести. Она нас угощала конфетами, которые ей присылали с Прибалтики. Конфет мы в жизни не видели.

Потом все здания с Кеги увезли. В Летний Наволок, в Летнюю Золотицу. И Ольга Фёдоровна тоже туда уехала. Я как-то зашла в Наволоке в магазин, смотрю — мне напоминает магазин кееский. Говорю: «Марья Ивановна, совсем как магазин наш». Оказалось, с Кеги перевезён, только не хватает гармошки, что в углу стояла. Продавец брал гармошку и бывает, как зайдём, говорит: «Ну, пляшите». Однажды мы с ней до того доплясали. Он нам по конфетке дал, по подушечке.

Я работала на заводе на Жижгине до 18 лет. Пока он не закрылся... Все разъехались. Так-то можно было работать, но воды не стало пресной. Было озеро, и его чистили, когда работал завод. А потом перестали. Последний год я помню — ездили по острову и собирали снег. Колодцы были, но для завода надо много воды. Когда варят эту анфельцию, её надо отбеливать хлоркой. Потом эту хлорку отмыть как-то надо. Вот вода и нужна была. Агар-агар здесь был хороший — ни одного раза не было второго сорта. Всё время высший сорт. Бывало, в него водички немножко нальёшь — он растопится и становится, как студень. Тушёнку покупали, добавляли и холодец как бы делали.

Мы как в Летний Наволок приехали, я ещё долго собирала анфельцию и туда на Жижгин сдавала мастеру. А взамен покупали продукты, песок сахарный. Вот недавно мы только использовали сахар, который там купили.

Хотя мама одна была с нами, все выросли хорошие, все непьющие. Коля в море-

ходку поступил, выучился на капитана. Серёжа учился на механика. Сестра закончила педучилище. Другая всю жизнь бухгалтером проработала. А Тонечка закончила и на повара, и на маляра-штукатур. Я очень хотела швейей быть. Но пришлось всё самой осваивать. Меня взяли потом на завод в Северодвинске швейей в мастерскую.

↓ Посёлок Жижгин.
Фото Евгения
Мазилова

↓ Людмила Романовна
↓ Репина с готовым
блюдом.
Фото Надежды
Иниевой

Прошло не двадцать минут, а срок, но галагатка в духовке так и не достигла нужной консистенции. Она должна быть как густой кисель. Её ложками ели. Да и косточки не разваривались. Но всем понравилось. Нужно попробовать сварить ещё раз, когда я добуду толокно, и будет протоплена русская печка. Да и не в галагатке дело. Людмила Романовна возвращается в воспоминаниях к хорошим людям в Кегу, а я хочу возвращаться в Летний Наволок.

Зима – время надевать рукавицы. На Севере рукавички с мелким рисунком называли пеструшками. У них была резиночка, и часто вывязывалась восьмиконечная звезда – символ Богородицы. Она как будто освещала дорогу домой для рыбаков.

Варежки без резинки называли дельницами или делёнками. Их можно было надеть на любую руку, так как палец был посередине. Дельницы вязали большими, а потом варили, чтобы они стали плотными и прочными. Наверно, варёные рукавицы называли варежками.

Рукавицы были и частью приданого. Несколько десятков пар можно было найти в сундуке готовящейся к замужеству девушки. А в день свадьбы невеста могла надеть нарядные варежки с бахромой. На фотографии копия свадебных варежек, обнаруженных в одном из сундуков в деревне Уна. Их связала Галина Челпанова – руководитель народной студии орнаментального вязания «Нить Ариадны». Студия находится в Новодвинске, и там можно встретить рукавицы со всех уголков области.